

На правах рукописи

МИТРОФАНЕНКОВА Ольга Евгеньевна

**НАРКОПРОИЗВОДСТВО В АФГАНИСТАНЕ В КОНТЕКСТЕ
ПОЛИТИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ПРОЦЕССОВ (1994-2021 ГГ.)**

**Специальность 07.00.03 –Всеобщая история.
(Новое и новейшее время)**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Москва – 2022

Работа выполнена в Центре изучения стран Ближнего и Среднего Востока
ФГБУН «Институт востоковедения Российской академии наук»

- Научный руководитель -** кандидат исторических наук
Дауров Рамазан Джагафарович
- Официальные оппоненты -** **Шпаковская Марина Анатольевна**
доктор исторических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Российский Университет
Дружбы народов»,
профессор кафедры теории и истории
международных отношений
- Лалетин Юрий Павлович**
кандидат исторических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Московский
государственный институт
международных отношений
(университет) МИД РФ»,
доцент кафедры индоиранских и
африканских языков
- Ведущая организация -** Факультет мировой политики ФГБОУ
ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

Защита диссертации состоится «___» апреля 2022 г. в 11 часов на заседании диссертационного совета Д 002.042.04 по историческим политическим наукам при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки «Институт востоковедения Российской академии наук» по адресу: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН Института востоковедения РАН по адресу: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12 и на сайте Института: www.ivran.ru

Автореферат разослан «_____» февраля 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Шарипова Р.М.

Общая характеристика работы

Актуальность избранной темы диссертационного исследования обусловлена тем, что нелегальное наркопроизводство (преимущественно производство опиатов) в Афганистане является как ресурсом для жизни местного населения, так и источником финансирования для сторонних участников борьбы за власть. Оно представляет собой угрозу для целого ряда стран, страдающих от последствий контрабандного ввоза, нелегального сбыта и потребления наркотиков. Производство и контрабанда афганских наркотиков создает опасность и для России, поскольку, начиная с 1990-х гг., она является как транзитной зоной для афганских опиатов, так и рынком сбыта.

Важно подчеркнуть, что с конца XX в. Афганистан стал мировым лидером в области производства наркотиков опиатной группы. Согласно данным Управления ООН по наркотикам и преступности (далее УНП ООН), в Афганистане производится до 84% всего героина в мире¹. Остальные 16% героина приходятся на Мьянму и Мексику.

Стоит отметить, что существуют три основных мировых центра незаконного производства наркотических средств - это страны так называемого Золотого треугольника (Мьянма, Лаос, Таиланд), страны Латинской Америки, где изготавливают кокаин, и условный Золотой полумесяц, который образовался последним, лишь в конце XX в. При этом Афганистан вступил в этот «клуб» вслед за Пакистаном и Ираном, хотя производство и потребление наркотиков имеют там, как и в двух других странах, глубокие исторические корни.

В 2020-2021 гг. афганские опиаты поставлялись во все регионы мира за исключением стран Латинской Америки. Помимо производства опиатов, в Афганистане выращивается каннабис (конопля), и в последние годы набирает обороты производство метамфетаминов. Хотя каннабис является наиболее доступным для производства и выращивания, его экспорт не представляет для Афганистана большой выгоды из-за конкуренции на мировом рынке².

Поэтому наибольшую актуальность для данного исследования имеет анализ производства опиатов, так как оно оказало большее влияние на внутренний конфликт в Афганистане и играет значительную роль в жизни

¹ World drug report 2020. Drug supply. Vol. 3. Vienna, 2021. P.9

² Кроме того в некоторых странах наркотический каннабис (конопля) и его производные (марихуана) либо декриминализованы, либо частично легализованы, то есть его личное употребление индивидом в ряде случаев разрешено официальным законодательством (пример: некоторые штаты США легализовали использование каннабиса в лечебных целях, как и некоторые районы Дании, декриминализован в Чехии, полностью легализован в Канаде и Уругвае). При этом каннабис производится как легально, так и нелегально в 97% стран мира.

страны. В данном диссертационном исследовании под терминами «наркобизнес» и «наркопроизводство» подразумевается нелегальное производство героина и наркотиков опиатной группы, а также незаконная контрабанда и торговля ими.

Наркобизнес препятствует нормальному (в рамках закона) ходу политической, экономической и социальной эволюции Афганистана. В наши дни, особенно после нового прихода к власти в 2021 г. Движения Талибан (*Харкат-е Талибан*), проблема наркотиков стала еще более актуальной, ввиду того, что неясны перспективы, которые сулит это мировому сообществу и отдельным государствам с массовой наркоманией.

Объектом диссертационного исследования является незаконное производство наркотиков в Афганистане и торговля наркотиками в период с 1994 г. по август 2021 г.

Предметом исследования является взаимосвязь политических, экономических и социальных процессов с производством наркотиков в Афганистане и последующим их сбытом.

Цель исследования заключается в анализе внутренних и внешних факторов, влияющих на взаимосвязь наркобизнеса с динамикой внутреннего военно-политического конфликта, а также с социально-экономическими процессами в афганском обществе.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- дать периодизацию основных этапов развития наркопроизводства в Афганистане в соответствии с развитием внутреннего конфликта и политическими изменениями;
- проанализировать исторические факторы, которые стали причиной появления и развития производства опиатов в Афганистане;
- исследовать причины перехода к массовому производству наркотиков в Афганистане при режиме талибов в 1990-е гг.;
- определить основные причины роста производства наркотиков в постталибском Афганистане, влияние наркопроизводства на политические процессы и на развитие внутреннего конфликта;
- определить степень влияния производства наркотиков на социальную жизнь афганского общества, в частности на распространение наркомании среди местного населения и связанные с этим проблемы;
- исследовать роль наркобизнеса в финансировании как внутреннего конфликта в Афганистане, так и в финансировании Движения Талибан;
- дать прогноз развития ситуации с незаконным производством наркотиков в Афганистане в связи с приходом к власти талибов в 2021 г.;

Положения выносимые на защиту:

1) Процесс формирования Афганистана как одного из центров международного наркопроизводства начался в период присутствия ограниченного контингента советских войск. Последующее развитие наркобизнеса связано с эскалацией внутриафганского конфликта и необходимостью для его участников использовать доходы от наркоторговли для ведения военных действий.

2) Переход к массовому производству наркотиков произошел при режиме талибов (1996 - 2001 гг.) и был связан не только с необходимостью продолжать военные действия, но и с крайне бедственным экономическим положением афганского населения, нехваткой внешней помощи. Ситуация осложнялась и отсутствием международного признания режима талибов и фактически его изоляцией³.

3) Одним из базовых факторов, который способствовал появлению и дальнейшему развитию культивирования опийного мака является система землевладения и землепользования в Афганистане. Для афганских крестьян - земледельцев и скотоводов - опийный мак стал наиболее доступным способом выживания в сложных экономических условиях. При этом из всех групп афганского населения, вовлеченных в этот процесс (полевые командиры, чиновники, талибы), крестьяне получали наименьший доход, так как были задействованы только на начальных этапах наркопроизводства (выращивание опиумного мака, сбор опия-сырца).

4) Существенный рост производства наркотиков в первый период после падения режима талибов в 2001 г. был связан с политической ситуацией в стране - слабостью центральной власти и невозможностью контролировать удаленные от центра провинции (преимущественно на юге страны), а также с крайне сложным экономическим положением. В дальнейшем к этому добавился контроль талибов над значительной частью территории страны, служившей центрами выращивания опийного мака.

5) Производство наркотиков привело к серьезным социальным проблемам. В течение последних десятилетий Афганистан столкнулся с бурным ростом наркомании среди собственного населения, особенно среди женщин и даже детей, что стало угрозой для здоровья нации и социально-экономического развития страны.

6) Наркобизнес в период нахождения у власти администраций Х. Карзая (2002-2004 гг. – глава временной администрации, 2004-2014 гг. - президент) и А. Гани (2014-2021 гг.) оказал пагубное влияние на все сферы жизни Афганистана, приведя к росту коррупции, сращиванию легальной экономики с нелегальными доходами от наркотиков, к ослаблению

³ Режим талибов был признан лишь Пакистаном, Саудовской Аравией и ОАЭ.

центральной власти и торможению развития национального хозяйства в целом.

7) Производство наркотиков постепенно стало весьма значимым источником финансирования Движения Талибан. Доходы от наркотиков, поступавшие талибам по различным каналам, в немалой степени помогли им восстановиться, расширить влияние в Афганистане, а после полного вывода оттуда иностранных войск в 2021 г., снова прийти к власти.

Структура диссертационного исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и использованной литературы. В первой главе рассматривается процесс формирования и развития нелегального производства опиатов в Афганистане. Автором проанализированы основные причины формирования Афганистана как одного из международных центров подпольного наркопроизводства. Проблема наркотиков исследована в контексте углубления и усложнения внутриафганского конфликта в период с 1994 г. по 2021 г. Во второй главе исследуется взаимосвязь социально-экономических процессов и производства опиатов. Выявлена связь выращивания опийного мака с менталитетом сельского населения, его обычаями и традициями, а также климатическими особенностями и сложившейся системой землевладения и землепользования. Проанализирована проблема наркомании в самом Афганистане, которая стала стремительно усугубляться на фоне роста наркопроизводства. В третьей главе основное внимание уделено роли доходов от производства и сбыта опиатов в финансировании междоусобной войны в Афганистане с 1990-х гг. вплоть до 2020-х гг., а также проблемы отмывания денег и проникновения доходов от наркотиков в легальную экономику.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают в основном период с 1994 г. по август 2021 г. Выбор данных хронологических рамок обусловлен тем, что первая дата это время зарождения Движения Талибан, а вторая – год возвращения его к власти в Афганистане. Он позволяет проследить процесс перехода к массовому производству наркотиков и выявить этапы его воздействия на политические процессы в Афганистане. Нижняя временная планка объясняется также тем, что именно в 1990-е гг. производство наркотиков в Афганистане стало вызывать беспокойство у международного сообщества и превратилось в проблему глобального и регионального масштаба. Нелегальное производство наркотиков на протяжении всего рассматриваемого в диссертации отрезка времени несло и продолжает нести угрозу, как самому Афганистану, так и другим регионам мира.

Методологическая база обусловлена характером диссертационного исследования. Работа основывается на принципе историзма и объективности, что подразумевает анализ взаимосвязей исторических

фактов и событий. Это позволило выявить закономерности развития нелегального производства и сбыта наркотиков с социальными, экономическими и политическими явлениями в Афганистане.

Одним из существенных методов, примененных в исследовании был нарративный или описательно-повествовательный метод, который является крайне важным для исторической науки. Вместе с тем, очевидно, что он не дает глубокого проникновения в суть событий. Для более полного исследования проблемы афганского наркобизнеса был использован подход с позиции поиска причинно-следственных связей. С помощью такого подхода явление афганского наркобизнеса рассматривается в развитии - от своего зарождения (начало 1980-х гг.) до состояния на август 2021 г. Основной задачей системного метода в этом исследовании было вычленение элементов, которые входят в систему афганского наркобизнеса и анализ отношений между этими элементами. Данный метод использовался также и для того, чтобы рассмотреть взаимодействие афганского наркобизнеса с внешней средой.

Для большей наглядности в диссертации используются таблицы, карты и графики. Они применяются для наглядного представления статистических данных, маршрутов наркотрафика, а также площадей, занятых посевами опийного мака.

Научная новизна исследования заключается, прежде всего, в том, что в работе сделан основной акцент на взаимосвязи между производством наркотиков и борьбой за власть в Афганистане. До сих пор в работах, посвященных Афганистану и проблеме наркобизнеса, не учитывалась роль такого фактора, как особенности афганского общества, местных обычаев, менталитета и традиций, которые оказывают влияние на культивирование опийного мака. В работе уделено значительное внимание малоисследованной проблеме наркомании в Афганистане. Впервые в отечественной афганистике рассмотрена женская наркомания, которая обусловлена в значительной степени традиционностью афганского общества и зависимым положением женщины. В исследовании всесторонне охарактеризована роль наркобизнеса в финансировании вооруженного конфликта в Афганистане начиная с 1994 г. по 2021 г. К новым элементам диссертации нужно отнести сделанный автором прогноз развития афганского наркобизнеса на ближайшие несколько лет.

Теоретическая и практическая значимость проведенного исследования заключается в возможности дальнейшего использования полученных результатов при подготовке научных статей, монографий, курсов лекций по регионоведению и новейшей истории Афганистана. Исследование может быть полезно для международных востоковедов, специалистов по Афганистану, сотрудников внешнеполитических ведомств, дипломатов России и государственных деятелей, занимающихся

современными вызовами безопасности (терроризм и наркобизнес). Проведенное исследование также может внести вклад в осмысление и выработку современных теоретических подходов к афганскому наркобизнесу и борьбе с производством и незаконным сбытом наркотиков.

Следует отметить, что степень изученности темы диссертационного исследования в отечественной и западной науке сильно отличается. Основная часть исследований по афганскому наркобизнесу была проведена преимущественно в научно-аналитических центрах⁴ и университетах⁵ западных стран. Ряд международных организаций (УНП ООН⁶, Всемирный Банк⁷, Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег⁸) также производит и регулярно публикует исследования, связанные как с производством наркотиков в Афганистане, так и с сопряженными с ним проблемами (наркомания, маршруты наркотрафика, отмывание денег и т.д.). Тем не менее, проблема производства наркотиков в Афганистане и его незаконного оборота в науке в целом еще недостаточно разработана.

В отечественной науке изучению производства наркотиков в Афганистане уделено меньше внимания, чем в западной науке. Афганский наркобизнес был в основном исследован в рамках междисциплинарных исследований по экономике, истории и международным отношениям. Проблема производства наркотиков затрагивалась также в рамках работ, посвященных терроризму и экстремизму.

Одним из видных экспертов России по афганскому наркобизнесу является Е.А. Степанова из Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН⁹ В ее работе, изданной в 2005 г., рассмотрены все три мировых центра наркопроизводства - Золотой треугольник, Золотой полумесяц, Кокаиновый пояс. Е.А. Степанова анализирует взаимосвязь между внутренним конфликтом в Афганистане в 1990-е гг. и эскалацией производства наркотиков. Затронуто в работе и производство наркотиков в первые годы после падения режима талибов в 2001 г. Монография Е.А. Степановой дает достаточно полное представление о процессе формирования наркобизнеса, как элемента теневой экономики и источника финансирования внутреннего конфликта. Однако некоторые аспекты,

⁴ RAND corporation, Brookings Institution

⁵ London School of Economics, United States Institute of Peace

⁶ Управление ООН по наркотикам и преступности// UNODC [Электронный ресурс]. -URL: <https://www.unodc.org/unodc/ru/index.html> (дата обращения: 13.04.2020)

⁷ World Bank Group// World Bank Group [Electronic source]. -URL: <https://www.worldbank.org/en/home> (accessed: 12.03.2021)

⁸ The Financial Action Task Force// FATF [Electronic source]. -URL: <https://www.fatf-gafi.org/about/> (accessed: 15.06.2021)

⁹ См.ее монографию: Степанова Е.А. Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма, М., «Весь Мир», 2005. С. 312

связанные с наркобизнесом, не были подвергнуты анализу, среди них - традиционность афганского общества, система отмывания денег, интеграция доходов от наркобизнеса в легальную экономику, маршруты наркотрафика и т.д.

Заслуживает внимания и более ранняя попытка исследовать проблему афганского наркобизнеса, предпринятая в коллективной монографии «Наркобизнес: новая угроза России с Востока»¹⁰. Авторы исследования рассматривали преимущественно афганский наркотрафик и распространение наркотиков из Афганистана на территории стран постсоветского пространства.

Проблема производства наркотиков затрагивалась в статьях афганистов М.Р. Аруновой¹¹ и Ю.П. Лалетина¹², а также пакистановеда И.В. Жмуйда¹³ и И.Н. Комиссиной из РИСИ¹⁴.

Указанные работы имели для автора ценность в плане исследования ранних периодов наркопроизводства в Афганистане, так как вышли в свет в 1990-е гг. – начале 2000-х гг. Основная масса работ этого периода концентрировалась на проблеме афганского наркотрафика в Россию, что было связано с быстрым ростом наркомании на постсоветском пространстве.

Особое значение афганский наркотрафик имел таких постсоветских государств, как республики Центральной Азии. В кандидатской диссертации А.Л. Зеличенко рассмотрел историю интегрирования Кыргызстана в международный процесс противодействия афганской наркоэкспансии в 1991-2002 гг.¹⁵. В ней исследуется, в том числе, зарождение производства наркотиков в Афганистане и основные маршруты распространения наркотиков в Центральной Азии. Главное внимание в работе уделено борьбе с афганским наркотрафиком со стороны Киргизии и международного сообщества.

¹⁰ Наркобизнес: новая угроза России с Востока / Отв. ред. Г.И. Чуфрин; М., ИВ РАН, 1996. С. 150

¹¹ Арунова М.Р. Афганистан. Наркотическая опухоль: методы лечения// Азия и Африка Сегодня. М., 2007. №4. С. 21-24, Арунова М.Р. Война и наркобизнес// Афганистан: война и проблемы мира. М.: ИИИиБВ, ИВ РАН, 1998. С. 122-129

¹² Лалетин Ю.П. Производство наркотиков в Афганистане// Ближний Восток и современность, М., 2003. №18. С. 96-106

¹³ Жмуйда И.В. Пакистан-Афганистан: легальная и нелегальная торговля. Проблема наркотиков// Афганистан на переходном этапе (сентябрь 2001 – июнь 2002 г.). М.: ИВ РАН, ИИИиБВ, 2002. С. 69-80

¹⁴ Комиссина И.Н. Доклад «Обзор производства опиума в Афганистане в 2016 г.»// Российский Институт Стратегических Исследований [Электронный ресурс]. -URL: <https://riss.ru/article/10036/> (дата обращения: 12.02.2019); Северный маршрут смерти// Российский Институт Стратегических Исследований [Электронный ресурс]. -URL: <https://riss.ru/article/7337/> (дата обращения: 16.03.2019) ; Комиссина И.Н. Очередной виток наркоэкспансии Афганистана// Российский Институт Стратегических Исследований [Электронный ресурс]. -URL: <https://riss.ru/article/15052/> (дата обращения: 10.02.2019)

¹⁵ Зеличенко А.Л. История интегрирования Кыргызстана в международный процесс противодействия афганской наркоэкспансии (1991-2002 гг.). / Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Бишкек, 2003.

В работе А.А. Князева «К истории и современному состоянию производства наркотиков в Афганистане и их распространению в Центральной Азии»¹⁶ основной акцент сделан на выявлении путей контрабандного вывоза наркотиков на территорию Центральноазиатских республик и на проблемах, связанных с этим.

Одной из последних работ по афганскому наркобизнесу является аналитическая работа Н.Д. Плотникова «Афганистан: героиновая империя»¹⁷. Автор дает анализ наркоситуации в Афганистане актуальный для 2017 г. В работе сделан важный акцент на росте производства наркотиков в период с 2015 г. по 2017 г. Он также отмечает, что до 85% территорий Афганистана, где выращивали опиный мак находилась под контролем талибов. Н.Д. Плотниковым также были освящены основные маршруты афганского наркотрафика.

Другой работой Н.Д. Плотникова, показывающей актуальность угрозы афганских наркотиков для стран Центральной Азии, Европы, России, Юго-Восточной Азии и других регионов мира, является статья «Наркоситуация в Афганистане обостряется»¹⁸. В статье автор отмечает, что наркодоходы финансируют деятельность талибов, афганского отделения «Исламского государства» (запрещена в РФ), а также и других террористических организаций (Исламское Движение Узбекистана и т.д.), действующих на территории Афганистана. Автором выделены основные факторы, влияющие на рост площадей посевов мака и увеличение производства наркотиков. В статье подробно описаны маршруты афганского наркотрафика, отмечены ключевые страны для транзита наркотиков.

Определенного внимания заслуживает подход отечественных авторов к определению начала наркопроизводства в Афганистане. А.Д. Давыдов, В.Г. Коргун, Е.А. Степанова сходятся во мнении, что начало производства наркотиков соответствует началу гражданской войны в 1978-1979 гг. Тем не менее, указанные выше специалисты смотрят на данную проблему с разных точек зрения. А.Д. Давыдов в работе «Афганистан: войны могло не быть. Крестьянство и реформы»¹⁹ связывает старт производства наркотиков преимущественно с внутриафганскими процессами, связанными с традиционной системой землевладения, особенностями жизни местного общества и племенной структурой. Е.А. Степанова в вышеупомянутой монографии²⁰ рассматривает зарождение

¹⁶ Князев А.А. К истории и современному состоянию производства наркотиков в Афганистане и их распространения в Центральной Азии. Бишкек, 2003. С. 70

¹⁷ Плотников Н.Д. Афганистан героиновая империя. М., ИВ РАН, 2018. С. 44

¹⁸ Плотников Н.Д. Наркоситуация в Афганистане обостряется// Журнал Международная жизнь [Электронный ресурс]. –URL: <https://interaffairs.ru/news/printable/19906> (дата обращения: 12.03.2021)

¹⁹ Давыдов А.Д. Афганистан: войны могло не быть. Крестьянство и реформы. М., 1993. С. 133

²⁰ Степанова Е.А. Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма. М., 2005. С. 38

наркопроизводства в Афганистане через призму внутреннего конфликта. В.Г. Коргун, в коллективной монографии «Международные отношения в Центральной Азии: события и документы» отмечает, что антиправительственные афганские группы стали использовать торговлю наркотиками для покупки оружия в конце 1970-х гг. Он также рассматривает наркоторговлю во взаимосвязи с конфликтом и традиционными особенностями страны²¹.

В работе над диссертацией были использованы монография В.Г. Коргуна «История Афганистана XX в.»²², Р.Р. Сикоева «Талибы: религиозно-политический портрет»²³, В.Я. Белокреницкого и Р.Р. Сикоева «Движение Талибан и перспективы Афганистана и Пакистана»²⁴.

При подготовке диссертационного исследования автор использовал также работы экономистов Д.П. Елагина и Н.М. Мамедовой²⁵. Актуальной для диссертационного исследования также оказалась статья афганиста У.В. Окимбекова²⁶.

Нужно заметить, что авторы этих трудов в какой-то мере касались проблемы незаконного производства и сбыта наркотиков, рассматривая ее во внешнеполитическом контексте и с позиций экономической и политической эволюции Афганистана, но производство наркотиков в них не выступало, основным объектом исследования.

Среди западных ученых, занимающихся проблемой афганского наркопроизводства стоит выделить Д. Мэнсфилда²⁷, который на данный момент является ведущим мировым специалистом по проблеме наркотиков в Афганистане. Одной из главных его работ является «Государство, построенное на песке. Как опиум разрушает Афганистан»²⁸. В ней сделана попытка обобщить опыт более 20 лет его полевых исследований. Другим специалистом, который занимается исследованием производства наркотиков, является В. Фельбаб-Браун²⁹ из Института

²¹ Международные отношения в центральной Азии. События и документы. М., 2011. С. 253

²² Коргун В.Г. История Афганистана XX в. М., Крафт+, ИВ РАН, 2004. С. 528

²³ Сикоев Р.Р. Талибы: религиозно-политический портрет. М., Крафт+, ИВ РАН, 2004. С. 256

²⁴ Белокреницкий В.Я., Сикоев Р.Р. Движение Талибан и перспективы Афганистана и Пакистана. М., ИВ РАН, 2014. С. 216

²⁵ Елагин Д.П., Мамедова Н.М. Экономика Афганистана. М., МГИМО (У) МИД РФ, 2020; Опиум в Афганистане: детерминанты производства// Азия и Африка сегодня. 2020. №11 С. 77-80

²⁶ Окимбеков У.В. О наркоситуации в Афганистане//Afghanistan.ru [Электронный ресурс]. -URL: <http://afghanistan.ru/doc/73104.html> (дата обращения: 31.01.2019)

²⁷ Mansfield D. Denying revenue or wasting money? Assessing the impact of the air campaign against «drugs labs» in Afghanistan/ LSE International Drug Policy Unit, April 2019; Bombing heroin labs in Afghanistan. The latest act in the theatre of counternarcotics/ LSE International Drug Policy Unit, January 2018; Turning deserts into flowers: settlement and poppy cultivation in southwest Afghanistan. Third World Quarterly, 39 (2), 2018. Pp. 331-339

²⁸ Mansfield D. A state built on sand. How opium undermined Afghanistan. Oxford University press. 2016

²⁹ Felbab-Brown V. No easy exit: drugs and counternarcotics policies in Afghanistan/ Brookings Institute, 2016; Pipe dreams: The Taliban and drugs from the 1990s into its new regime// Brookings Institute [Electronic source]. -URL: <https://www.brookings.edu/articles/pipe-dreams-the-taliban-and-drugs-from-the-1990s-into-its-new-regime/> (accessed: 15.10.2021); Drugs, security, and counternarcotics policies in Afghanistan// Brookings

Брукинга в США. Этим автором опубликовано большое количество научных статей и аналитических докладов по данной тематике. Основная масса работ затрагивает события последних нескольких лет.

Из работ западных ученых наиболее полезными для диссертационного исследования оказались также работы пакистанца по происхождению А. Рашида «Талибан. Ислам, нефть и новая Большая игра в Центральной Азии»³⁰, в которой показана взаимосвязь феномена талибов и наркоторговли, процесс развития теневой экономики и проникновения наркобизнеса в государственные структуры, а также С. Таннера «Афганистан: история войн от Александра Македонского до падения Талибан»³¹, в которой показывается конфликтный потенциал Афганистана, а также тенденции развития современного конфликта. В диссертационном исследовании нашли отражение и положения П. Марседена, в работе которого «Талибан. Война и религия в Афганистане»³² было показано взаимодействие Движения Талибан с международным сообществом.

Автором широко использованы материалы зарубежных СМИ (The Guardian³³, The Washington Post³⁴, New York Times³⁵, BBC³⁶, и афганский информационный сайт TOLO news³⁷). Среди отечественных электронных изданий, посвященных Афганистану, стоит выделить портал Afghanistan.ru³⁸.

Источниковая база исследования состоит из зарубежных источников, которые имеют некоторую схожесть по своему происхождению, содержанию и форме. Подобная ситуация преимущественно связана с тем, что ограниченное количество международных организаций имеют

Institute [Electronic source]. –URL: <https://www.brookings.edu/testimonies/drugs-security-and-counternarcotics-policies-in-afghanistan/> (accessed: 15.10.2021); Afghanistan's opium production is through the roof – why Washington shouldn't overreact// Brookings Institute [Electronic source]. –URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2017/11/21/afghanistans-opium-production-is-through-the-roof-why-washington-shouldnt-overreact/> (accessed: 16.10.2021)

³⁰ Рашид А. Талибан: Ислам, нефть и новая большая игра в Центральной Азии. М., 2003. С. 361

³¹ Таннер С. Афганистан: история войн от Александра Македонского до падения «Талибана». М., 2004. С. 448

³² Марсен П. Талибан. Война и религия в Афганистане. М., Городец-издат, 2002. С. 176

³³ Ruchi K. Inside mother camp: the woman tackling Afghanistan's drug problem // The Guardian [Electronic source]. –URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2019/jan/02/inside-mother-camp-the-woman-tackling-afghanistans-drug-problem> (accessed: 31.01.2019)

³⁴ Constable P. Opium use booms in Afghanistan, creating a 'silent tsunami' of addicted women// The Washington Post [Electronic source]. –URL: https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/opium-use-booms-in-afghanistan-creating-a-silent-tsunami-of-addicted-women/2017/06/19/6c5b16f2-3985-11e7-a59b-26e0451a96fd_story.html (accessed: 12.02.2020)

³⁵ Schweich T. Is Afghanistan a narco-state?// The New York Times [Electronic source]. –URL: <https://www.nytimes.com/2008/07/27/magazine/27AFGHAN-t.html> (accessed: 23.02.2018)

³⁶ How many foreign troops are in Afghanistan?// BBC News services [Electronic source]. -URL: <http://www.bbc.com/news/world-south-asia-11371138> (accessed: 17.11.2020)

³⁷ Tamim H. Afghanistan has one million female drug addicts// TOLO news [Electronic source]. -URL: <https://tolonews.com/afghanistan/afghanistan-has-one-million-female-drug-addicts> (accessed: 12.06.2019)

³⁸ Afghanistan.ru. Все об Афганистане// Afghanistan.ru [Электронный ресурс]. –URL: <https://afghanistan.ru> (дата обращения: 17.11.2021)

возможность проводить полевые исследования в Афганистане, а также предоставлять статистические данные о наркопроизводстве (УНП ООН³⁹).

Основными источниками выступают отчеты, опубликованные результаты исследований и аналитические материалы международных организаций (Управление ООН по наркотикам и преступности, ООН⁴⁰, Всемирный Банк и т.д.), а также американских аналитических центров (Рэнд Корпорэйшен⁴¹, Специальный генеральный инспектор по реконструкции Афганистана⁴²). Среди афганских источников важно отметить Банк Афганистана⁴³.

Основные статистические данные об объемах производства наркотиков и площадях маковых полей в Афганистане (а также и основных маршрутах наркотрафика) представлены преимущественно в ежегодных отчетах Управления ООН по наркотикам и преступности «Всемирный доклад о наркотиках»⁴⁴, в них есть информация и о производстве наркотиков в других регионах мира (Латинская Америка, страны Юго-Восточной Азии). В отчетах УНП ООН приводятся сведения не только о производстве наркотиков опиатной группы, но также и о других видах наркотиков как растительного (каннабис и кокаин), так и синтетического (ЛСД, метамфетамин, экстази и т.д.) происхождения. Кроме этого статистические данные об афганском наркобизнесе представлены в отчетах «Исследование опиума в Афганистане», которые ежегодно публиковались в рамках совместной работы УНП ООН и Министерства Афганистана по Борьбе с Наркотиками. В отличие от «Всемирного доклада о наркотиках» в «Исследование опиума в Афганистане»⁴⁵ приводятся данные исключительно относящиеся к опиумному производству в Афганистане. В этом источнике приводятся данные не только об объемах изготовления и площадях наркопосевов, но также дается общая примерная стоимость всей наркоиндустрии, закупочные цены на опий-сырец у крестьян и приблизительный доход крестьян от выращивания наркотиков. Особое внимание в ежегодных отчетах уделено статистическим данным по отдельным провинциям и динамике выращивания и производства наркотиков в каждой из них.

В аналитических материалах и опубликованных исследованиях международных аналитических центров материалы, связанные с

³⁹ UNODC Afghanistan// UNODC in Afghanistan [Electronic source]. -URL: <https://www.unodc.org/afghanistan/> (accessed: 18.08.2020)

⁴⁰ United Nations// UN [Electronic source]. -URL: <https://www.un.org> (accessed: 15.10.2018)

⁴¹ RAND Corporation// RAND Corporation [Electronic source]. -URL: <https://rand.org> (accessed: 15.10.2018)

⁴² Special Inspector General for Afghanistan Reconstruction. Quarterly Report to the United States Congress 2008-2021, USA.

⁴³ Da Afghanistan Bank// Da Afghanistan Bank [Electronic source]. -URL: <https://www.dab.gov.af> (accessed: 16.12.2021)

⁴⁴ UNODC World drug report 1994-2021. New York 1995-2021

⁴⁵ Afghanistan opium survey 2005-2020. Vienna, Kabul 2006-2021.

наркобизнесом, как правило, посвящены различным аспектам, которые имеют тесные связи с ним маршруты наркотрафика, борьба с незаконной контрабандой наркотиков, уничтожение наркопосевов и т.д.

В качестве источников в диссертационном исследовании были также использованы отчеты некоммерческой компании «Института исследований Восток-Запад», имеющий штаб квартиру в США⁴⁶. Они подготовлены совместно российскими и американскими исследователями в рамках российско-американской рабочей группы по Афганистану. Основной тематикой публикаций в отчетах является афганский наркотрафик, системы отмывания и перевода денег от наркобизнеса в Афганистане, программы альтернативного развития в Афганистане и т.д. Отчеты издаются с помощью гранта Корпорации Карнеги (Нью-Йорк) и выходят на английском и русском языках.

Основное содержание диссертации

Во Введении обосновываются актуальность и новизна избранной темы, определены хронологические рамки, предмет и объект исследования, цели и задачи диссертации, ее теоретическая и практическая значимость. Автором дается характеристика источниковой базы и степени изученности проблемы, раскрывается методологическая основа исследования.

В первой главе «Нелегальное производство наркотиков в 1990—2010-х годах» рассматривается процесс формирования и развития производства опиатов в Афганистане в контексте борьбы за власть и политической ситуации в стране. В параграфе 1.1. дан анализ причин формирования центра наркопроизводства в Демократической Республике Афганистан в 1980-е гг., отмечается, что производство наркотиков стало одним из крупных источников дохода для афганских антиправительственных групп. Тем не менее, переход к массовому производству наркотиков произошел только в 1990-е гг. при власти талибов. Основными причинами этого стало наличие внутреннего вооруженного конфликта, связанного с борьбой за власть, нестабильная политическая ситуация, бедственное положение местного населения, общая экономическая отсталость, прекращение помощи Советского Союза в начале 1990-х гг. Во второй половине 1990-х гг. в результате проводимой талибами политики Афганистан стал мировым лидером в области производства наркотиков опиатной группы. В свою очередь стремительный рост наркопроизводства в 1990-е гг. вынуждал

⁴⁶ Afghan narcotrafficking. A joint threat assessment// EastWest Institute, New York, 2013; Афганский наркотрафик. Сценарии развития ситуации после 2014 года// EastWeat Institute, New York, 2015; Afghan narcotrafficking. Finding an alternative to alternative development// EastWest Institute, New York, 2016; Terrorism in Afghanistan: a joint threat assessment// EastWest Institute, New York, 2020

международное сообщество оказывать давление на талибов с целью, чтобы они начали бороться с этой проблемой. В 2000 г. талибы были вынуждены наложить запрет на культивирование опийного мака, так как они могли лишиться гуманитарной помощи, в которой крайне нуждались. В результате в 2001 г. был достигнут рекордный минимум наркопроизводства (185 т. опия-сырца) за всю историю борьбы с наркотиками в Афганистане. Однако связи талибов с арабским подпольным сообществом «Аль-Каидой», организовавшей громкие теракты в США 11 сентября 2001 г, стали фактором, обусловившим падение талибского режима. Оно произошло под ударами США и Великобритании с воздуха, которых на земле поддерживали противники талибов из Северного альянса.

Параграф 1.2. посвящен производству наркотиков после 2001 г. при режиме Исламской Республики Афганистан. На смену кратковременного снижения объемов изготовления наркотиков опийной группы снова отмечался стремительный рост. Крестьяне вновь вернулись к выращиванию опийного мака, так как запрет на его посевы лишил их практически единственного источника дохода. В 2000-е гг. были попытки правительства бороться с незаконным производством наркотиков при содействии со стороны международных акторов, однако они не принесли существенных результатов.

Значительный рост незаконного производства наркотиков в постталибский период был связан с внутренними политическими преобразованиями, которые вступили в противоречие с некоторыми традиционными афганскими ценностями и еще больше дестабилизировали ситуацию в стране. Кроме того, правительство Хамида Карзая (глава временного правительства 2002-2004 гг., президент ИРА 2004-2014 гг.) слабо контролировало пустынные провинции на юге страны, где было сконцентрировано основное наркопроизводство.

В параграфе 1.3. проанализировано влияние вывода американского военного контингента, а также политической ситуации внутри Афганистана на производство наркотиков. В 2011 г. США заявили о своем намерении вывести основную часть своих войск из Афганистана к 2014 г. Хотя США и их союзники по НАТО стремились все больше отстраниться от вовлеченности в афганскую ситуацию, полный вывод долгое время не входил в их планы.

Вместе с тем, внутривнутриполитическая ситуация после 2014 г., в период президентства Ашрафа Гани, оставалась крайне сложной, характеризовалась политическими кризисами и расколами внутри правящей элиты. В это же самое время сильно возросла активность талибов. Политическая ситуация в Афганистане и вокруг него (в условиях когда шли переговоры между талибами и США) оказала прямое влияние

на наркобизнес. Из-за того, что военно-политическая обстановка для Кабула складывалась неблагоприятно, центральное правительство плохо контролировало положение в целом по стране, а ослабление контроля способствовало росту наркопроизводства. В этот период объемы незаконного наркопроизводства достигли исторического максимума (в 2017 г. был собран рекордный урожай опия-сырца в истории Афганистана, который составил 9000 т.). При этом последние несколько лет в Афганистане практически не велась борьба с выращиванием мака и изготовлением наркотических веществ.

Непосредственное влияние на ситуацию в стране оказало соглашение Вашингтона с талибами, подписанное в феврале 2020 г. в Дохе (столице Катара). Оно предусматривало вывод войск НАТО из Афганистана и начало переговоров между афганским правительством и талибами. В апреле 2021 г. новый президент США Дж. Байден объявил о своем намерении вывести все американские войска из Афганистана к 11 сентября 2021 г. Воспользовавшись этим, в мае 2021 г. талибы начали активные наступательные действия против правительственных сил. В результате 15 августа 2021 г. им удалось взять Кабул и захватить власть в стране.

Во второй главе «Наркобизнес в афганских условиях. Влияние на социальные процессы» рассматриваются особенности незаконного изготовления наркотиков (опиатов) во взаимосвязи с социально-экономическими условиями в Афганистане.

Параграф 2.1 является вводным и затрагивает специфические черты крестьянского землевладения и землепользования в Афганистане. Подобный вводный параграф необходим для понимания причин заинтересованности афганского крестьянства в посевах опийного мака. В параграфе 2.2 отмечено, что в конце XX в. на фоне вооруженного конфликта наблюдался упадок традиционного сельского хозяйства, что подтолкнуло местное население на поиск новых источников дохода. В результате отмечался рост контрабандной торговли, а также отдельных отраслей сельского хозяйства, включавшего как легальные культуры (пшеница, рис, гранаты и т.д.), так и нелегальные культуры (опийный мак, конопля). В 1990-е гг. с приходом талибов к власти афганское крестьянство все больше вовлекалось в наркобизнес. Доходы от наркотиков давали некоторым из них возможность получить доступ к земле, водным ресурсам и рынкам сбыта. После падения режима талибов зависимость крестьян от наркопроизводства ещё более возросла, что было напрямую связано со сложной экономической и политической ситуацией. При этом доходы от наркобизнеса распределялись крайне неравномерно, меньше всего получали именно крестьяне. До сих пор афганские крестьяне по-прежнему остаются наиболее зависимой от доходов от мака группой

населения. Весьма часто найти альтернативный опиумному источник дохода для крестьян практически невозможно.

В параграфе 2.3 проанализирована проблема наркомании в Афганистане, которая стала стремительно развиваться на фоне роста наркопроизводства и ухудшения условий жизни. Отдельно выделена проблема женской наркомании, которая напрямую связана с семейными, религиозными и национальными обычаями и традициями. Особой проблемой для Афганистана стало также и лечение наркозависимых. В условиях ограниченных ресурсов далеко не все желающие могут получить необходимую им помощь. Отмечается, что для женщин доступ к лечению от наркомании менее доступен, чем для мужчин. Проблема массовой наркотизации афганского населения стала угрозой для здоровья нации и развития её потенциала.

В третьей главе «Наркобизнес и борьба за власть в Афганистане» основное место уделено роли доходов от производства наркотиков в финансировании Движения Талибан. В этой главе также исследован феномен коррупции, связанный с наркотиками на государственном уровне, а также система отмывания денег, полученных благодаря наркобизнесу и взаимосвязь легальной экономики с наркобизнесом. Кроме того изучены пути и средства поставки искусственного ангидрида, который является необходимым реагентом для производства героина из опиумного мака.

В параграфе 3.1. подчеркнута, что в 1990-е гг. доходы от нелегальной торговли наркотиками не были единственным источником финансирования деятельности Движения Талибан. Доход талибов от наркотиков складывался из 10-процентного исламского налога «ушр» на доходы от опиумного мака как на доходы от сельскохозяйственной культуры (собирался непосредственно с крестьян). В эту же категорию входил другой налог «закят» на торговлю наркотиками. В диссертации подчеркивается, что когда талибы были у власти в Кабуле в 1990-е гг. они практически полностью контролировали наркобизнес в стране. Кроме талибов от производства наркотиков доход также получали некоторые полевые командиры, и противостоящие талибам силы Северного альянса. В ряде случаев торговля наркотиками стала своего рода социальным ресурсом и ресурсом власти, давая возможность наркоторговцам заручиться поддержкой среди местных жителей, если они делали вклад в развитие местности. Важным фактором, который способствовал росту доходов от наркобизнеса, стала поставка реагентов необходимых для производства героина (в конце 1980-х гг. и самом начале 1990-х гг. героин производили преимущественно на территории Пакистана).

В параграфе 3.2. отмечена роль наркобизнеса в финансирование конфликта в постталибский период в Исламской Республике Афганистан с 2001 г. по 2014 г. Из-за отсутствия сильного центрального правительства и

широких возможностей для развития легальной экономики, популярность незаконной наркоиндустрии в ИРА стала расти стремительными темпами. Несмотря на то, что талибы сильно пострадали и были вытеснены с территории Афганистана в соседний Пакистан, им частично удалось сохранить контроль над наркобизнесом в некоторых провинциях юга страны. В результате талибы продолжили получать доход от наркотиков. Для политической элиты и представителей официальной государственной власти на местах наркотики также стали источником дохода. Увеличение объемов производства героина требовало роста поставок уксусного ангидрида для его изготовления. Основные поставки этого реагента осуществлялись из Китая, Пакистана и некоторых стран Центральной Азии. По мере роста доходов от наркобизнеса возросла популярность традиционной системы «хавала»⁴⁷ в обход официального канала перевода денег.

В параграфе 3.3. рассмотрена роль наркобизнеса в финансировании конфликта на последнем этапе существования ИРА с 2015 г. по 2021 г. В этот период наркобизнес по-прежнему оставался источником дохода для полевых командиров, местных лидеров и местных дилеров, полицейских, правительственных чиновников и властей на местах, а также и для крестьян. В диссертации отмечается, что в этот период сильно выросли доходы Движения Талибан от наркобизнеса, что помогло им во второй раз прийти к власти в августе 2021 г. В настоящий момент, после того, как талибы установили контроль над Афганистаном, производство наркотиков снова оказалось сконцентрировано в их руках.

В заключении диссертационной работы даны выводы и обобщения по теме заявленного исследования.

В результате проведенного исследования диссертант пришел к следующим выводам.

Во-первых. Афганский наркобизнес является комплексной и многоуровневой проблемой, и афганское наркопроизводство завязано не на какой-то одной конкретной внутренней проблеме в Афганистане, но в его основе лежит комплекс внутренних проблем, относящийся к самым разным сферам жизни страны. Однако к первоначальным причинам формирования мирового центра наркопроизводства можно отнести вооруженный внутриафганский конфликт, связанный с непрекращающейся на протяжении последних более 40 лет борьбой за власть.

Во-вторых. История производства наркотиков в Афганистане может быть разделена на три основных временных периода:

⁴⁷ Система хавала – неформальная система перевода денежных средств на основе взаимозачета требований и обязательств между участниками сделки.

А. Зарождение наркопроизводства в Афганистане 1980-е гг. – 1994 гг. На этом этапе объемы производимых наркотиков были незначительны и не привлекали внимания международного сообщества. К тому же основным производителем опиатов в мире тогда продолжала оставаться Мьянма. Тем не менее, постепенно производство наркотиков в Мьянме снижалось как на фоне природно-климатических факторов, так и под влиянием политики властей по борьбе с наркопосевами (крутое падение производства произошло там в середине 1990-х гг.)

Б. Переход к массовому производству наркотиков в 1994 – 2001 гг. Во второй половине 1990-х гг. афганский наркобизнес почти полностью оказался под контролем Движения Талибан (кроме небольших очагов на севере страны, которые контролировал Северный альянс).

В. Закрепление за афганским наркопроизводством лидирующего положения в мире 2002 г. – 2021 г. В эти годы на Афганистан приходилось от 84% до 95% мирового производства опиатов (преимущественно героина). Кризисная экономическая ситуация, слабость политической власти, острый внутриафганский конфликт стали теми фоновыми факторами, которые привели к масштабному наркопроизводству. Афганистан стал «наркогосударством», где наркотики, по ряду оценок, составляли до 40% ВВП страны.

В-третьих. За всю историю борьбы с производством наркотиков был только один случай существенного снижения их производства. В 2000 г. талибы были вынуждены предпринять жесткие меры борьбы с наркотиками под давлением международного сообщества. В результате в 2001 г. был достигнут абсолютный минимум производства наркотиков, благодаря жестким мерам талибов по контролю за населением страны. Это однако не помогло талибам, связь с международной террористической организацией «Аль-Каидой» стала главной причиной падения их режима в 2001 г.

В-четвертых. В 2000-е гг. и 2010-е гг. отмечалась неуклонная тенденция к росту производства наркотических веществ. Фоном для этого была сохраняющаяся сложность политической и экономической обстановки, продолжающийся вооруженный конфликт. В этот период отмечался также и рост коррупции, связанный с присвоением доходов от наркотиков. Произошло проникновение наркодоходов в легальную экономику, что вело к её криминализации. Особенно сильно пострадал организованный банковский сектор, так как для денежных переводов и отмывания денег использовалась система «хавала».

В-пятых. Основным районом выращивания мака и производства наркотиков является юг страны, такие провинции, как Гильменд, Нимроз, Кандагар, а также районы, расположенные в поясе горных пуштунских племен, которые крайне слабо контролируются государственной властью.

В меньших масштабах наркопроизводство распространено также и в некоторых северных провинциях Афганистана - в Бадахшане, Балхе и ряде других.

В-шестых. Постепенно доходы от наркобизнеса стали значительным источником финансирования талибов, который помог им восстановить свои позиции и прийти к власти в августе 2021 г.

В-седьмых. Рост наркопроизводства в Афганистане в последние десятилетия способствовал стремительному распространению наркомании среди местного населения (количество наркозависимых сегодня в стране, по ряду оценок, близко или превышает 3 млн. человек). Весьма остро стоит проблема женской и детской наркомании. Этому способствуют некоторые афганские обычаи и традиции, формирующие предрасположенность к потреблению наркотиков у этих категорий населения, и распространению среди них наркозависимости.

В-восьмых. Существуют три основных маршрута распространения афганских наркотиков. Северный маршрут афганского наркотрафика, проходящий через Центральную Азию, служит для поставки наркотиков в Россию и страны Северной Европы. Балканский маршрут, использующий порты в Пакистане и Иране, является основным каналом поставки афганских наркотических средств в страны Европы. Южный маршрут наркотрафика также активно задействует порты в Пакистане (г. Карачи) для контрабандной поставки наркотических веществ как в страны Европы, так в Северную Америку и Юго-Восточную Азию.

В-девятых. В ближайшие несколько лет в Афганистане сохранится производство наркотиков. Однако крайне сложно прогнозировать насколько сильно может трансформироваться этот процесс. Поэтому возможны два сценария развития событий. Согласно первому сценарию, который является более оптимистичным, талибы будут вынуждены бороться с производством наркотиков под давлением международного сообщества, так как сохраняется острая их зависимость от гуманитарной помощи. В таком случае это приведет к постепенному снижению нелегального производства наркотиков. Согласно второму сценарию, который является негативным и более вероятным, производство наркотиков в Афганистане продолжит расти. Кроме того, будет наблюдаться и диверсификация производства наркотиков (вырастет производство метамфетаминов). Прежде всего, рост производства наркотиков будет связан со сложной экономической ситуацией, а также с необходимостью талибов поддерживать боеспособность своих бойцов для осуществления контроля над страной.

Апробация результатов исследования. Основные результаты и выводы исследования отражены в 13 научных статьях объемом 11

печатных листов, 3 научные статьи были опубликованы в рецензируемых изданиях из перечня ВАК.

Список работ, опубликованных по теме исследования

Публикации в ведущих рецензируемых изданиях из перечня ВАК:

1) Митрофаненкова О.Е. Афганский наркобизнес в контексте политики НАТО (2001-2014)// Вестник РГГУ, 2015, Серия: Политология. История. Международные отношения. С. 98 – 108.

2) Митрофаненкова О.Е. Роль России в противодействии наркотрафику из Афганистана по линии ОДКБ. Вестник экономики, права и социологии. № 3 (т. 2) Материалы VIII Казанского Евразийского научно-практического форума «Интеграционный и модернизационный потенциал Евразии: состояние, проекты и форматы реализации», Казань, 2019. – С. 102-107.

3) Митрофаненкова О.Е. Женская наркомания в Афганистане// Азия Африка сегодня, 2022 г., № 1. С. 48-54.

Публикации в других изданиях:

1) Митрофаненкова О.Е. Наркобизнес и современный Афганистан// Труды Института Востоковедения РАН. Вып. 5: Мусульманский мир на исторических рубежах России, М.: 2017. С. 324-336.

2) Митрофаненкова О.Е. Афганский наркотрафик и борьба Ирана с незаконным оборотом наркотиков// Восточная аналитика, № 1, М.: 2019. С. 91-99.

3) Митрофаненкова О.Е. Наркополитика США в Афганистане (в 1990 – 2010-е гг.)// Восточная аналитика, № 3, М.: 2019. С. 99-107.

4) Митрофаненкова О.Е. Проблема наркомании в Афганистане// Труды Института Востоковедения Ран. Выпуск 26. Социальные и политические процессы на Востоке. М.: 2019. С. 354-364.

5) Митрофаненкова О.Е. Политика международных акторов по борьбе с наркотиками в Афганистане (2001-2019 гг.)// Восточная аналитика, № 2, М.: 2020. С. 83-100.

6) Митрофаненкова О.Е. Маршруты афганского наркотрафика (конец XX в. - начало XXI в.)/ Восточная Аналитика № 3, М.: 2020. С. 190-201.

7) Митрофаненкова О.Е. Афганский наркобизнес как угроза национальной безопасности России (в контексте внутриафганского конфликта в конце XX – начале XXI в.)// Современный миропорядок и его влияние на национальную безопасность Российской Федерации. Сборник

материалов круглого стола. Военная академия генерального штаба вооруженных сил Российской Федерации. Военный институт (управления национальной обороны), М.: 2020. С. 322-332.

8) Митрофаненкова О.Е. Проблема женской наркомании в Афганистане. Сборник статей Мусульманский Ближний и Средний Восток: современные процессы, история и историография. ИВ РАН М.: 2021. С. 398-407.

9) Митрофаненкова О.Е. Переход к массовому производству наркотиков в Афганистане. Сборник статей Мусульманский Ближний и Средний Восток: современные процессы, история и историография. ИВ РАН М.: 2021. С. 162-172.

10) Митрофаненкова О.Е. Влияние пандемии Covid-19 на афганский наркобизнес в 2020 г.// Восточная Аналитика, № 2, 2021. С. 43-52.